

Нищеброд (Часть 2)

В статье рассматриваются семантические, прагматические и словообразовательные изменения слова *нищеброд* и его производных, возникших в XVIII–XIX вв., но актуализированных в современном русском языке в публицистическом стиле, интернет-общении, молодежном сленге. С одной стороны, в общем языке можно наблюдать усиление оценочности в слове *нищеброд* (и производных) для экспликации различных жизненных позиций и морально-нравственных приоритетов, что служит свидетельством включения понятия в традиционный философско-публицистический дискурс, о бинарности русского бытия и мироощущения (материальное – духовное). С другой стороны, в молодежном сленге слово *нищеброд* ведет себя иначе: подвергается графико-фонетической и морфологической трансформации в результате сближения со сленговым англоамериканизмом *bro* (< *brother* ‘приятель, знакомый’) и используется в речевой практике с игровым заданием.

Ключевые слова: *история слова; семантическая трансформация; прагматика; оценочность; инновация; лингвофилософский дискурс; молодежный сленг; заимствование.*

Aleksandr V. Zelenin

Nishchebrod (Pauper) (Part 2).

The article considers semantic, pragmatic and derivational *nishchebrod* word changes and its derivatives appeared in 18–19th centuries, but actualized in publicistic style, internet-communication, youth slang. From the one hand, we can see the intensification of evaluativity in *nishchebrod* word (and derivatives) for the explications of different life stances and moral and ethic priorities in common language that proves this term including into traditional philosophical and publicistic discourse and proves the binarity of Russian being and mental outlook (material and mental). From the other hand, *nishchebrod* word does differently: it is exposed to graphic-and-phonetic and morphologic transformation in the result of closing to slang Anglicism-americanism *bro* (< *brother*) that used in speech practise with the game purpose.

Key words: *word history; semantic transformation; pragmatics; evaluativity; innovation; linguophilosophic discourse; youth slang; borrowing.*

Не менее интересные процессы происходят и в морфологии слова *нищеброд*. Пусть и периферийным для языка, но любопытным феноменом является морфологическая трансформация данной лексемы. Желание говорящих оформить грамматическими средствами негативную оценочность может приводить в литературно-художественном стиле к грамматической мутации – переводу слова мужского рода в класс имен собирательных существительных, где

этот негативный прагматический компонент значения выражен при помощи окончания *-а*:

– Чего надо к празднику?! – засмеялся Шнурок. – Налей стакашек для сугреву да пару сотен займи. Отдам или отработаю. Ты меня знаешь.

Старуха его, конечно, знала, порой приглашая на помощь по хозяйству, особенно летом. Но нынче была вовсе ему не рада.

– А ты кроме «дай» да «подай» чего-нибудь знаешь? И с чего ты будешь отдавать, с каких доходов? Иди отсюда, – строго сказала она. – Правда, что чистая Шнурила. Шныряешь да доглядаешь, где плохо лежит. Повалилась, *нищебрודה!* (Новый мир. – 2010. – № 7).

Впрочем, в этом можно видеть и просто стилизацию в литературном тексте народно-разговорной модели; существительные общего рода широко распространены как

Александр Васильевич Зеленин, доктор филологических наук, преподаватель вуза.

E-mail: alexandr.zelenin@uta.fi

Университет Тампере (Финляндия)

Tampereen yliopisto

Kalevantie, 4, Tampere, 33100, Finland

Ссылка для цитирования: Зеленин А.В. *Нищеброд* (Часть 2) // Русский язык в школе. – 2018. – № 6. – С. 77–81.
DOI: 10.30515/0131-6141-2018-79-6-77-81.

в диалектах, так и в литературном языке, но в том и другом случае «это своего рода “признаковые” слова, представляющие собой качественное определение лиц» [Васченко 1984: 62].

Рассмотрим семантические и словообразовательные новации в группе производных.

Производное *нищевродка* заметно уступает по употребительности своему этимону: за период с 2000 по 2018 г. в центральной и региональной печати оно было использовано всего 18 раз, причем в региональной прессе в 2 раза чаще (12 примеров), чем в центральной (6 примеров).

По версии Оксаны, бывший муж решил отомстить за то, что она с ним рассталась. У потерпевшего Владимира Ткаченко своя версия событий.

— Это алчная женщина, которую я взял *нищевродкой* и которая высосала из меня все деньги, — говорит мужчина.

(Комсомольская правда (Барнаул), 16.05.2017);

Возвращаемся после отдыха с Багамов, решили на пару-тройку дней задержаться в Лондоне, у Витька там какие-то дела, к тому ж, ты знаешь, у нас там квартира. У него дела, а мне что, в четырех стенах сидеть. Я ему говорю: денег дай — шмоток прикупить, ну и на культурную программу. Он дал, веришь, только пятьдесят тысяч баксов. Совсем обнаглел, <...> я что, *нищевродка* какая, мне с такими грошами в приличных бутиках стыдно показаться... (Кузнецкий рабочий (Новокузнецк), 23.11.2016).

Прилагательное *нищевродский* за период с 2000 по 2018 г. активнее существительного *нищевродка*: в центральной прессе оно было использовано 21 (чаще — в газетах «Русский репортер», «Комсомольская правда», «Коммерсант»), а в региональной — 51 раз.

Суффикс относительности *-ск-* соотносит прилагательное *нищевродский* как со старыми, так и новыми значениями производящего (*нищеврод*), поэтому оно используется и в прямом номинативном значении ‘свойственный нищевроду; бедный, нищенский’, и в более расширительном, художественно-эстетическом. Ср. примеры использования прилагательного, где реализуется словообразовательное значение суффикса *-ск-*:

Нищевродское впечатление производит фасад дома... Там мы видим ржавый металлический бичевский столетний заборчик, неметенный

асфальт и обваливающуюся штукатурку дома, давно уже не крашенного. (Красноярская газета, 14.11.2017);

У меня был волшебный двухэтажный двор — это старая часть города, очень красивая и заброшенная. Район совершенно *нищевродский*, дикий, большая скученность, туалеты на улице, вокруг такая среда сумасшедшая — там было столько пьяниц, столько удивительных людей! (Русский репортер, 2013, № 13).

Однако в русском языке есть примеры, когда мы имеем дело с эстетизацией (символизацией) слова и понятия в современном культурном пространстве для выражения социальной идеи (в данном случае такое употребление встречает поддержку во втором актуализированном значении существительного *нищеврод*). Такие модификации хорошо описаны в русской стилистике и семантике; дополнительную семантическую осложненность при образовании производного с помощью стандартного суффикса в русистике называли «эстетическими приращениями смысла» (В.В. Виноградов), «комбинаторными приращениями» (Б.А. Ларин), «семантическими обертонами смысла» (Г.О. Винокур):

Фестиваль «*Нищевродский*» был задуман союзом молодых хореографов «Гильдия» как ответ на тягостные материальные условия в области современного танца. (Деловой Петербург, 12.02.2016);

«*Нищевродский* 2014» — это «хенд-мейд» проект, созданный хореографами, танцовщиками и художником без финансирования и призванный познакомить зрителя с современным танцем. (art1.ru; www).

В этом значении прилагательное мотивируется дополнительными, неявно-прагматическими семами ‘при отсутствии денег, финансов основанный на творческом порыве, энтузиазме’. Использование прилагательного в качестве имени собственного (онимизация) служит нескольким целям: с одной стороны, это выражение социального протеста при помощи языкового знака, с другой — это рекламно-психологический ход для привлечения зрителя.

Неологизмом последних лет является относительное прилагательное *нищевродный*, употребляющееся в русском языке намного реже, чем *нищевродский* и выступающее в значении ‘связанный с жизнью нищеврода, нищевродов’ (т.е. со значением общей характеристики):

Сегодня время крутит колесо истории только в одну сторону, стараясь придавить как можно больше *нищевродных*, страдающих людей. (Красноярская газета, 02.10.2007);

А с другой — реальная, зачастую *нищевродная* и беспросветная жизнь простых людей, которая практически никак не соприкасается с жизнью официальной. (Красноярский рабочий, 26.07.2012).

Однако, как известно, граница между относительными и качественными прилагательными условна, подвижна. Повышенная эмоциональность и оценочность слова *нищевродный* в современном языковом пространстве приводит к его окачеству, т.е. к возможности употребления в живом речевом общении (в частности, на интернет-форумах, в чатах, блогах) в сравнительной степени *нищевроднее* или в краткой форме *нищевроден*:

Через час поисков стало понятно, что для покупки авто в салоне я чуть более, чем *нищевроден*. (Drom.ru, 21.10.2015; www).

В современных газетно-журнальных публикациях встречаются и некоторые сложные слова-окказионализмы, образованные по случаю:

Вся та *нищевродно-творческая* тусовка, которую я знал, исчезла. (Московский комсомолец, 12.08.2016);

«Рокки» (1976) — отличный фильм про настырного *боксера-нищеврода*, который добивается славы и побед. (Комсомольская правда, 06.07.2011);

Вскоре Яна и Виталий расписались в Измайловском загсе Москвы. Однако родители не подерживали выбор Виталия — мол, «зачем привел эту *цыганку-нищевродку*», да и детей у молодых не было. (Мещерская сторона (Рязань), 26.11.2014).

Активность относительных прилагательных стимулировала образование в языке наречий-неологизмов: *нищевродски*, *по-нищевродски*, *нищевродно*. Мотивирующие прилагательные с ярко выраженной характеризующей семантикой и производные наречия выполняют в языке (преимущественно в публицистическом или разговорном стилях) аналогичную функцию — дать, как правило, ироничную или негативную оценку:

Иракцы... устроили выставку достижений гражданской обороны, которая выглядела абсолютно *нищевродски*. Там стоял шатер ковровый, где были выставлены огнетушители, лопаты, карисный зуб из ближайшей

стоматологической клиники и пластмассовый младенец в разрезе. Они пособирали все, что могли, и туда запихнули. И духовой оркестр. (Комсомольская правда (Новосибирск), 04.07.2015);

Месяц назад силовики произвели обыск у главтаможенника Белянинова и обнаружили множество денег, сложенных *по-нищевродски* в коробки из-под обуви. (Арсеньевские вести (Владивосток), 10.09.2016);

Видеорегистратор... ничего на видео не разобрать и сам по себе выглядит он *нищевродно*, в подарок точно лучше не брать никому... стыдно будет дарить. (Drom.ru, 14.09.2013).

Вновь оказались востребованными старые глаголы *нищевродить*, *нищевродничать*, но уже в смещенном значении 'вести бедную, небогатую жизнь':

Мы с друзьями в детстве решили, что если кто-то сильно разбогатеет, то обеспечит всех остальных. Поэтому все ждут друг друга и *нищевродят*. (М. Жванецкий; Эхо Москвы, 02.02.2017);

Мы и в Украине массу дефектов видаём. И народ там *нищевродничает*. А мы процветаем. Мы всех богатея, всех милее, всех добросердечнее. (Хорошие новости, 27.09.2017; www).

В языковых сферах, используемых некоторыми профессиями, в автомобильном, компьютерном сленге, в лексиконе дачников встречаются более глубокие переосмысления, основанные на коннотативных семах, формируемых вокруг смыслов «голь на выдумки хитра», «левша», «мастер на все руки», причем в таких ситуациях *нищевродить* имеет положительные оценочные оттенки:

Вообще-то, мы очень любим стоечные KVM... но совершенно не нравятся цены. 80 тыс. руб за то, что нас бы устроило. А что если *понищевродить*, попытаться сделать нечто подобное самостоятельно?.. (Complexdoc.ru, 02.08.2016; www).

Стремление социума осмыслить то или иное понятие более отвлеченно, абстрактно, обобщить в языковом знаке наиболее существенные коммуникативно-ценностные представления называется в грамматике концептуализацией; как правило, такое обобщение осуществляется именами существительными с суффиксами отвлеченности. Важный показатель востребованности понятия для выражения оценочных смыслов — появление или новых производных с абстрактным значением, или семантических неологизмов. Примером

словообразовательной инновации является, в частности, существительное *нищобродие* в собирательном значении ‘небогатые, малообеспеченные, бедные люди’:

[Р]аньше многие воронежцы покупали мелочевку в киосках, то теперь вынуждены идти в торговые центры, брать тележку и приобретать что-нибудь еще, чтоб не выглядеть смешным или *нищобродием...* (Берег (Воронеж), 2016, № 72)

[В] ЛДПР своевременно сориентировались: нет денег – пошло вон, *нищобродие*, меняем курс! (Голос Белогорья (Белгород), 2010, № 25).

Редкие употребления соотносят существительное *нищобродие* с производящим *нищоброд* в первом рассмотренном нами значении ‘чрезмерно богатый человек; мультимиллионер’:

Сам вице-премьер Шувалов по сравнению с женой заработал за год в сто раз меньше – 6,5 млн руб. Можно сказать, *нищобродие...* Впрочем, Ольга Шувалова оказалась расторопней всех остальных жен и заработала больше, чем два десятка дам, следующих за ней в рейтинге доходов. (Коммуна (Воронеж). – 2010. – № 65).

Грамматическая семантика неологизма *нищобродие* в некоторых контекстах сближает его по смыслу с семантическим неологизмом *нищобродство*, которое также заметно активизировалось в современном употреблении. Слово *нищобродство* было известно уже в XIX в. и выступало синонимом слова *нищета* [БАС 1958, 7: 1341]. Ср. современные цитаты:

[О]твратительное *нищобродство*, как на завтрак в отеле незаметно натереть бутербродов, завернув их в фольгу, а потом начать шуршать ими в экскурсионном автобусе, чтобы не тратиться на обед в кафе. (Life.ru, 4.04.2017; www);

[М]ного раз уже известные бизнесмены публично декларировали нищенские зарплаты не только сотрудников своих процветающих фирм, но и собственные доходы, в которых отражалось полное *нищобродие* без кола и двора. Может, и поэтому молодежь тянется в сторону их образа жизни и мысли: красиво жить не запретишь. (Литературная газета. – 2005. – № 54).

Такое актуализированное употребление слова *нищобродство* выводит его из прежнего синонимического ряда: *нищенство*, *попрошайничество*, *христарядничество* и вводит в новый синонимический ряд, тематически связанный с прежним, но отражающий морально-этические аспекты

понятия: *крохоборство*, *скряжничество*, *скудость*, *скопидомство*, *скарядничество*, *скупердяйство*, *жадность*, *жмотничество*, *плюшкинство*.

Часто это отвлеченное существительное употребляется в расширительном значении ‘морально-нравственная скудость’, используя в основном в публицистическом лексиконе в оценочной функции:

Данное же собрание интеллектуального и эстетического *нищобродства* способно удовлетворить лишь закоснелого в ностальгии представителя поколения. (Литературная газета, 24.10.2007);

В Интернете есть целые трактаты, где авторы, причисляющие себя, видимо, к «новой аристократии», излагают признаки «современного *нищобродства*». (Там же, 27.04.2016).

Русскоязычные печатные издания в разных странах мира, как правило, с небольшой задержкой от российских СМИ начали использовать преимущественно лексему *нищоброд* примерно с 2010–2012 гг.: украинские («Киевский телеграфЪ», «Слово» (Одесса), «Крещатик»), белорусские («Имя», «Туризм и отдых»), киргизские («Вечерний Бишкек»), казахские («Казахстанская правда»), молдавские («Пресс-обозрение»), американские («Лебедь» (Бостон), «Новый журнал» (Нью-Йорк)). Другие же производные (*нищобродка*, *нищобродский*) в русскоязычных СМИ единичны. Это связано с тем, что зарубежная реальность оперирует иными социальными и оценочными категориями и ищет языковое выражение в других лексических формах. Даже используя русские слова для лексического воплощения того или иного содержания, русскоязычная зарубежная пресса зачастую внедряет в них или свои социолингвистические оттенки, или нивелирует в них те нюансы, которые свойственны актуализированным словам в «материнском» русском языке.

Лексическая система языка наиболее быстро реагирует на изменения в социальных, морально-нравственных, ценностных ориентирах; это могут быть новые заимствования или переосмысления старых слов, развитие у них новых производных. Лексема *нищоброд* – одно из слов-симптомов нашей эпохи, показывающих столкновение и противоборство в общественном сознании двух моделей поведения, двух жизненных принципов и двух систем оценок социального бытия человека: ориентация на материальный

достаток и пренебрежительное отношение к менее обеспеченным согражданам (первая линия семантического развития слова) и, напротив, стремление сохранить морально-нравственные основания и принципы, не поддавшись и не продавшись искушениям «золотого тельца». Очевидно, эти крайние и непримиримые позиции вновь являются нам бинарную социально-философскую модель русского мира: деньги — духовность, материя — дух. Несомненно, в изменениях семантики слова *нищоброд* отразилось социально-экономическое расслоение российского общества на стыке эпох, настроений, ценностей, морально-нравственных ориентиров. Повышенная социальная рефлексия о своем (благо)состоянии, соотношении и сопряжении в жизни индивида и общества морали и капитала нашла словесный и эмоциональный выплеск в данном понятии; такая языковая и социолингвистическая реставрация объясняет как семантическую и прагматическую активность слова, так и обновление и инновации в словообразовательных рядах. Через это понятие и слово совершается концептуализация социально-моральных норм современного российского общества: оценочная репрезентация явления (*нищоброд*, *нищобродка*), его характерные признаки и свойства (*нищобродский*, *нищобродный*, производные наречия и сложные слова-окказионализмы), актуализация

и переосмысление содержания (*нищобродство*, *нищобродие*), протекание и состояние действия во времени (*нищобродить*, *нищобродничать*). Контексты и конституации употреблений этих слов — индикаторы острого и непримиримого столкновения идей и ценностей; это — центр социолингвистической жизни понятия. Периферийным является молодежный сленг, где слово *нищоброд* обнаруживает включенность в языковую игру (*нищоброд* > *нищобро*: *бро* < англ. *bro* < *brother*). Вместе с грамматической трансформацией (перевод в неизменяемую морфологическую форму) слово осмысляется в своей криптолатинской функции (принадлежность к «своим») и имеет шуточно-фамильярную коннотацию.

ЛИТЕРАТУРА

Васченко В. Грамматическая категория общего рода в русском языке // Вопросы языкознания. — 1984. — № 5.

Словарь современного русского литературного языка. — М.; Л., 1958. — Т. 7 (БАС).

REFERENCES

Vaschenko V. Grammaticheskaya kategoriya obshhego roda v russkom yazyke, in *Voprosy yazykoznanija*, No.5, 1984.

Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka, Moskva; Leningrad, 1958, vol. 7 (BAS).

К сведению подписчиков!

Во II полугодии 2018 года журнал «Русский язык в школе» с приложением «Русский язык в школе и дома» выйдет три раза: в июле, сентябре и ноябре.

Вы можете оформить подписку:

1) через наших партнеров – подписные агентства: «Роспечать» (индекс для индивидуальных подписчиков и организаций – 73334); «Почта России» (индекс для индивидуальных подписчиков и организаций – П3896), «Урал-Пресс», «ПРЕССИНФОРМ», НПО «ИНФОРМ-СИСТЕМА»;

2) через интернет-сайты: <https://www.pochta.ru/> (выбрать раздел «Другие сервисы», далее – «Подписка онлайн»); <http://www.rospru/> (выбрать раздел «Подписка на периодические печатные издания»).